

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА МФФ

**Министр финансов РФ
Антон Силуанов:**

«Вопрос о распределении ресурсов – основной. Мы были готовы к снижению цен на нефть, к другим внешним воздействиям. Но к таким вызовам, когда закрылись целые секторы экономики, когда люди были вынуждены быть дома и ограничивали себя в доходах и потребительских расходах, – нет. Никто такого не ожидал. Бюджету пришлось увеличить заимствования, прибегнуть к ФНБ, выделять приоритеты. Так, дефицит бюджета сейчас будет 4% ВВП, хотя планировали профицит чуть меньше 1%. Мы сконцентрировали все ресурсы для поддержки граждан и бизнеса. Мы изменили свою финансовую политику. И попали в точку. Экономика у нас снизится меньше, чем во многих странах. У нас безработица 6%, в Штатах – 15%. Промышленность и потребительский спрос восстанавливаются. Но есть планы по входу в нормальный бюджетный процесс к 2022 году. Это важно слышать инвесторам, которые покупают наши бумаги».

**Президент – председатель правления ВТБ
Андрей Костин:**

«Ложку дегтя добавлю. Вертолетные деньги мы не хотим. Мы радуемся финансовой стабильности. Но мы понимаем, что есть задачи экономического роста. Я всегда считал, что важной целью является реализация национальных проектов с привлечением частного сектора и соединения с государственными инвестициями. Меня заботит, найдем ли мы деньги на эти направления и то, что мы откладываем реализацию целей. Мы всегда были сторонниками государственно-частного партнерства (ГЧП), особенно в новых дорогах. Но мы не видим желания от правительственных структур привлекать частный сектор. На основе того же ГЧП. А темпы роста надо выводить на 3–4%. Я не очень верю в иностранные инвестиции в нашей геополитической ситуации. Более дешевый кредит даст преимущества, но он не дает стабильности, что дает господдержка. Зарубежный капитал, который приходит к нам, он спекулятивный. Банки, государство и частный российский сектор должны работать в государственно-частном партнерстве».

Из ямы еще нужно выкарабкаться

**Олег Буклемишев,
директор Центра исследования
экономической политики
экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова**

Поскольку согласно официальной статистике спад российской экономики из-за пандемического кризиса оказался не таким ужасным, как ожидалось, чиновники вздохнули свободнее и заговорили о предстоящем росте. Но после падения в яму нужно сначала выкарабкаться из нее. Что бы там ни говорили, выкарабкаться будем не меньше 1–1,5 года – в зависимости от дальнейшего протекания эпидемии и траектории цен на нефть (и то если в течение этого периода нас не застанет какая-то другая напасть).

Но выбраться на прежние уровни – еще полдела. В соответствии с национальными целями развития необходимо добиться экономического роста с темпами, не уступающими среднемировым. Эта задача точно посложнее будет. Главными препятствиями для быстрого восстановления экономики служат проседание реальных доходов населения и увеличение степени неопределенности. Оба этих негативных фактора будут в перспективе сдерживать прирост частного потребления и корпоративных инвестиций.

Но если инвестиции еще можно каким-то образом простимулировать (через льготное кредитование или государственные каплвложения), то с потреблением дело обстоит гораздо хуже. Как невозможно напоить верблюда, который не испытывает жажды, так и нельзя заставить людей, лишившихся одновременно части доходов и оптимистичного отношения к своему экономическому будущему, тратить деньги. И если даже в течение последнего десятилетия, когда в стране наблюдался какой-никакой экономический рост, реальные доходы граждан практически не увеличивались, то что говорить о нынешних временах преодоления крайне тяжелого спада. А если еще и рынок нефти не подрастет – вообще пиши пропало.

развитие, а на наполнение кубышки деньгами, выведенными из национального оборота. Это и тотальное доминирование в экономике государства, задушившее конкуренцию и частную инициативу. Это и чудовищная зарегулированность любых экономических операций, не дающая дышать отечественному бизнесу и ежедневно приравнивающая его к криминалу. Это и постоянное стремление по любому поводу противопоставлять себя всему миру, подчеркивая свою «особенную статью».

Однако экономический рост – это не та штука, без которой Россия сможет обойтись. Временное отставание других экономик не должно вводить в заблуждение: подтянутся и снова обгонят. Прогрессирующую утрату экономических позиций в мире и технологическое

**Как невозможно напоить верблюда,
который не испытывает жажды,
так и нельзя заставить людей,
лишившихся одновременно части доходов
и оптимистичного отношения к своему
экономическому будущему,
тратить деньги**

При этом мы вовсе не обречены на продолжение стагнации. Для ускорения роста всего-навсего нужно снять барьеры, ему препятствующие. Они всем хорошо известны. Это и бюджетная политика, ориентированная не на социально-экономическое

отставание уже нельзя будет компенсировать за счет «геополитического статуса», напротив, и он тоже рано или поздно окажется под угрозой. Решать структурные проблемы экономики все равно придется. И лучше делать это, пока не стало поздно.

Как преодолеть кризисный шок

**Татьяна Минеева,
уполномоченный по защите прав
предпринимателей в городе Москве**

Пандемия стала серьезной угрозой московскому бизнесу: падение в некоторых отраслях (например, event-индустрии и фитнес-сферы) составило 80–90%. После снятия режима ограничительных мер сработал механизм отложенного спроса, однако очевидно, что нужно продолжить системную поддержку бизнеса и поиск новых «точек роста».

В марте – апреле инициативы касались всей линии поддержки, и прежде всего включения новых отраслей в список пострадавших индустрий.

процентной ставки до 6% годовых по ранее взятым кредитам и субсидирование продвижения товаров онлайн при помощи торговых площадок.

В процессе постоянной коммуникации с бизнесом и в обсуждениях с рабочими группами появляются идеи для поиска новых «точек роста». Каковы они на сегодня?

Со стороны бизнеса есть запрос о необходимости адаптации и переноса в плоскость малого и среднего предпринимательства механизмов, связанных с поощрением инвестиций.

В их числе механизм соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) для содействия крупным частным инвестпроектам, в рамках которого с июля 2020 года предоставляется возможность компенсации расходов на инфраструктуру, а также затрат на уплату части процентов по кредитам и займам, полученным для ее создания, в объеме поступающих налогов. Если механизм заработает, то, к при-

предприятия (сейчас один из критериев для перехода на УСН – численность штата в пределах 100 человек);

- поднять ограничение по лимиту по доходам до 800 миллионов рублей (сейчас это ограничение равно 150 миллионам рублей).

Отмечу, что новые вызовы в период постпандемии требуют профильных знаний, профессиональной защиты и полного погружения в оперативное информационное поле. Сегодня нужны новые инструменты по защите бизнеса. Например, медиация. Расскажу на примере работы нашего Центра примирительных процедур (Центр медиации). Задача центра – служить альтернативной суду процедурой урегулирования споров, позволяющей сторонам избежать значительных издержек. С точки зрения законодательства медиативное соглашение – это гражданско-правовая сделка с гарантиями исполнения соглашения.

Медиация сегодня может быть востребована в нескольких сферах. Приведу их в порядке убывания:

- банковская сфера (причина – высокая закредитованность бизнеса);
- арендный бизнес в офисной и торговой недвижимости (споры между арендатором и владельцем недвижимости);
- торговый ритейл (срыв поставок и несоблюдение договоров);
- коммерческие закупки;
- оптовые продажи.

Бизнес ожидает отсроченный результат пандемии в виде роста числа конфликтов и споров между предпринимателями. Гибкость процедуры медиации сможет снизить градус накала конфликта, привести стороны к соглашению и, как следствие, снизить общую нагрузку на суды.

**Со стороны бизнеса есть запрос
о необходимости адаптации и переноса
в плоскость малого и среднего
предпринимательства механизмов,
связанных с поощрением инвестиций**

Среди самых востребованных мер, по которым бизнес направлял инициативы в аппарат уполномоченного и по которым предприниматели дали обратную связь, – отсрочка срока авансовых платежей, освобождение от уплаты арендных платежей, льготные кредиты молодым компаниям, субсидирование

меру, 1000 новых «средних» инвесторов по 2 миллиарда рублей могли бы увеличить поток инвестиций на 2 триллиона рублей.

Также бизнес предлагает изменить условия применения УСН:

- снять ограничение по применению УСН по численности сотрудников

МНЕНИЕ

**АЛЕКСАНДР
ЛЮБОСЕРДОВ,
председатель
Экспертного совета
по финансам
МРО «Деловая Россия»**

Нужен блок мер

По данным ФНС, в 2019 году средний бизнес сократился на 14% по отношению к 2018 году.

Мы имеем наложение двух очень серьезных системных проблем: структурного кризиса, который длится уже почти десятилетие, и кризиса, вызванного пандемией.

Финансовый рынок, в том числе банковский сектор, не живет изолированно от экономики. Накопленные проблемы, усугубленные обстоятельствами пандемии, сейчас будут юридически оформлены (решения судов, ликвидация компаний, банкротства) и обязательно отыграются на финансовом рынке. Ситуация осложняется и тем, что после окончания надзорных каникул по России начался натуральный «чес» фискальных и административных органов, которые сейчас пытаются компенсировать недобор штрафов за счет тех компаний, которые продолжают работу.

Меры правительства и Банка России для поддержки бизнеса в обстоятельствах ограничений явно недостаточны. Они достигли менее 10% субъектов, для которых предназначались, то есть тех компаний, которые были принудительно закрыты.

К сожалению, не было и адекватных мер денежно-кредитной политики. Те же кредитные линии на зарплату были ограничены 1 МРОТ на сотрудника, обставлены весьма сложным документооборотом и также ограничены перечнем ОКВЭД пострадавших отраслей.

Необходим целый блок мер, чтобы люди снова поверили в возможность легально вести бизнес.

Социальные взносы снижены до 15%. Надо идти дальше и снижать НДС до 10% для тех компаний, в которых доля ФОТ выше 40% от выручки. В отношении МСП надо идти по пути расширения лимита УСН до границы малого бизнеса (800 млн рублей). Немаловажно, что режим УСН – 6% позволяет наполнять региональные бюджеты, которые сами испытывают не лучшие времена. Нужно подумать об изменении Положения ЦБ РФ 590-П и дать банкам возможность в размере 10% от величины капитала формировать резервы по отдельным кредитным продуктам для МСП в соответствии со своим «аппетитом к риску», что облегчит кредитование малого бизнеса. В целом сейчас идеальное время для введения «регуляторных песочниц» для оживления финансирования МСП.

Компании, упомянутые в этом номере

Компания	Страница
Carrefour SA	14
Casino Guichard	14
Facebook	16
Hacienda Investments Limited	9
Lenta Pic	14, 15
Raison Asset Management	13
Walmart	14
X5 Retail Group N.V.	14, 15
АЛОП БРОКЕР	13
Атон	15
Аэровокзальный комплекс «Домодедово»	9
Банк «Фридом Финанс»	13
ВТБ	3
Детский мир	14, 15
ИК «Фридом Финанс»	14
Магнит	14, 15
Московская биржа	13, 14, 15
Открытие Брокер	14, 15
Полиметалл	14
Полюс	14
РСХБ Факторинг	13
Санкт-Петербургская биржа	4
Сбербанк	14
Старопановские строительные материалы и конструкции	9
Транснефть – Западная Сибирь	9
УК «Альфа-Капитал»	15
ФинЭкспертиза	14
Яндекс	9